

УДК 81'42

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-15-20

ЧИСЛОВОЙ КОД В РИТУАЛЬНОЙ ЗАГАДКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «РИГВЕДЫ»)

© Маргарита Воронкина

NUMERICAL CODE IN A RITUAL RIDDLE (BASED ON THE “RIG VEDA”)

Margarita Voronkina

The ritual riddle is a cultural and linguistic phenomenon of a dialogical nature. The relevance of our research is determined by the importance of studying the early stages of polycode communication in the context of culture. Appealing to the riddle of the mythopoeic age makes it possible to implement the historical and genetic approach and provides a key to understanding the essence of modern phenomena of this kind. The ritual riddle is studied on the basis of the “Rig Veda” hymns, which are a valuable source for exploring this phenomenon. The scientific novelty is determined by the systemic approach to its description. The research uses a set of methods, including discursive, semiotic, linguistic, cognitive, and pragmatic analyses. The purpose of the paper is a holistic description of the ritual riddle, which is studied in the context of the Vedic ritual in three dimensions: culturally semiotic, discursive, and cognitive-semiotic. In the cultural-semiotic aspect, the numerical component of the ritual riddle is considered as additional to the basic (verbal) semiotics. The rules of generating and interpreting meanings within the numerical code of the riddle are revealed in the context of ritual pragmatics. We discuss the semantics of numbers, numerical codes of reality objects, and numerical dynamic models. In the discursive aspect, the riddle is considered as a communicative event, taking into account the pragmatics of the ritual. One of the main strategies of the ritual riddle is its decoding and interpretation management strategy. The numeric code is considered as a means of implementing this strategy. The cognitive-semiotic aspect of the study includes the problem of using the numerical component in the metaphorical understanding of the riddle objects. We also focus on the interaction between various codes within the ritual riddle. The results show that the ritual riddle is a complex integrative cultural and linguistic phenomenon. The meaning of its text is encoded by means of several semiotic systems. The numerical code in a ritual riddle has a number of important functions. To understand them, the integrated approach to its consideration is used, taking into account extralinguistic factors in the context of culture and the general pragmatics of the mythopoeic age ritual discourse.

Keywords: numerical code, riddle, “Rig Veda”, ritual, communication, ritual and mythological discourse

Ритуальная загадка – культурно-лингвистическое явление диалогической природы. Актуальность ее исследования обусловлена важностью изучения ранних этапов поликодовой коммуникации в контексте культуры. Обращение к загадке мифопоэтической эпохи позволяет реализовать историко-генетический подход и дает ключ к пониманию сущности современных феноменов подобного рода. Ритуальная загадка рассматривается на материале гимнов «Ригведы», которые представляют собой ценный источник для изучения данного явления. Научная новизна определяется системным подходом к его описанию. В исследовании применен комплекс методов, включающих дискурсивный, семиотический, лингвистический, когнитивный и прагматический анализы. Целью работы является всестороннее описание ритуальной загадки, которая изучается в контексте ведийского ритуала в трех измерениях: в культурно-семиотическом, дискурсивном и когнитивно-семиотическом. В культурносемиотическом аспекте числовой компонент ритуальной загадки рассматривается как дополнительная семиотика по отношению к основной (вербальной) семиотике. Выявляются правила порождения и интерпретации значений в пределах числового кода загадки в контексте прагматики ритуала. Затрагиваются темы семантизации чисел, числовых кодов предметов действительности и числовых динамических моделей. В дискурсивном аспекте загадка исследуется как коммуникативное событие с учетом общей прагматики ритуала. Показано, что одной из основных стратегий ритуальной загадки является стратегия управления декодированием и интерпретацией. Числовой код рассматривается как средство реализации данной стратегии. Когнитив-

но-семиотический аспект исследования включает проблему использования числового компонента в метафорическом осмыслении объектов загадывания. Предметом внимания становится и взаимодействие различных кодов ритуальной загадки. Результаты показывают, что ритуальная загадка – это сложное интегративное культурно-лингвистическое явление. Смысл текста в ней закодирован благодаря применению нескольких семиотических систем. Числовой код в ритуальной загадке выполняет целый ряд важных функций, понимание которых становится возможным только при комплексном подходе к ее рассмотрению, с учетом экстралингвистических факторов, в контексте культуры и общей прагматики ритуального дискурса мифопоэтической эпохи.

Ключевые слова: числовой код, загадка, «Ригведа», ритуал, коммуникация, ритуально-мифологический дискурс

Для цитирования: Воронкина М. Числовой код в ритуальной загадке (на материале «Ригведы») // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 15–20. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-15-20

Семантизация числа привлекает растущее внимание современных лингвистов ввиду значения числового кода в языковой картине мира (см. [1], [2], [3], [4] и др.) Интерес к символической природе числа в коммуникативных практиках возникает в связи с важностью для современной лингвистики исследования культурного контекста речевого взаимодействия, а также по причине актуальности проблем мультимодальной и поликодовой коммуникации. Обращение к языковому материалу культур мифопоэтической эпохи позволяет реализовать историко-генетический подход к исследованию проблемы и точнее понять сущность рассматриваемого явления.

Семантизации числа, изучению его символического смысла, сосуществующего в архаической культуре с его количественным или порядковым значением, посвящен значительный пласт исследований (см. [5] и упоминаемую там литературу). Результатом семантического анализа обширного языкового материала стали описания областей лексического значения уровня отдельных слов и словосочетаний с числовым компонентом. При этом внимание уделялось и культурно обусловленным аспектам последнего, отражению в нем картины мира тех или иных мифопоэтических культур.

Однако переключение фокуса внимания в современной лингвистике на субъекта речевой деятельности – человека, порождающего и воспринимающего высказывание, – делает актуальным изучение того, как исследуемые лексические единицы используются в процессе дискурсивного взаимодействия. Коммуникативное поведение участника интеракции определяется принадлежностью к соответствующей лингвокультуре и воплощает наряду с индивидуальными и культурно специфические языковые и экстралингвистические значения, релевантные для данного типа общественного сознания, что должно учитываться в исследовании. Культурно предопределенные

черты языкового сознания и коммуникативного поведения выявляются с учетом анализа дискурса как динамического процесса, дополняющего анализ текста, обусловленный статическим результатом.

В ритуальной загадке мифопоэтической эпохи числовой код привлекается для зашифрования информации при загадывании наряду и во взаимной связи с другими дополнительными семиотиками, такими как язык поэзии, культурный код (система мифологических образов), хроно-топический и проксемический коды, организующие время и пространство, звуковой код и пр. Это позволяет рассматривать данное культурно-лингвистическое явление как поликодовое и мультимодальное (одновременно задействующее разные каналы, например, вербальный и просодический).

Обозначенные подходы определяют научную новизну нашего исследования, целью которого является комплексная характеристика числового кода ритуальной загадки в нескольких измерениях: в культурно-семиотическом, дискурсивном и когнитивно-семиотическом.

Под числовым кодом нами понимается структура соотношения числового компонента языковых высказываний с его значением.

Под ритуальной мы будем понимать особый тип загадки, являвшейся важнейшей вербальной частью архаического ритуала, который определяет прагматику рассматриваемого культурно-лингвистического явления. Предметом загадывания являются важнейшие объекты, явления и ритмы Вселенной (*Год, Времена года, Солнце, Небо, Земля, Человек, Ветер, Пространство* и пр.), акторы ритуальной космогонии, ритуальные предметы, боги и деифицированные понятия (*Алтарь, Сома, Огонь, Речь, Жертвоприношение* и пр.). Разгадывание загадки вносит вклад в ежегодное воссоздание в ритуале мира в

целях его познания и установления над ним контроля.

Ценным источником для исследования ритуальной загадки являются ведийские тексты, связанные с ритуальной практикой древнеиндийской традиции. В контексте ведийского ритуала загадка-брахмодья (букв. «брахманоговорение») – ключевое коммуникативное событие, обусловленное общей прагматикой космогонических ритуалов перехода, главным образом, от старого года к новому.

Классическими для ведийской традиции считают брахмодья, представленные в брахманах [6, с. 117]. Для них характерна сжатая фиксированная вопросно-ответная форма. Материалом для нашего исследования послужил корпус гимнов «Ригведы» (далее РВ), содержащих развернутые энigmatические описания, которые также относятся к категории брахмодья [Там же, с. 120]. Типичная вопросно-ответная структура в этом классе текстов эксплицируется чрезвычайно редко. Причиной интереса к данному языковому материалу послужил широко представленный в нем семантизированный числовой компонент, используемый в аллегорических описаниях при кодировании смысла. Так, проведенная оценка статистических данных, полученных в результате семантического и контекстного анализа выявленных в ходе сплошной выборки метафор и метафорических выражений из текста наиболее репрезентативного гимна-загадки РВ I, 164, показывает, что числовые метафоры в нем относятся к ядерной зоне [7, с. 108].

Материал исследуется нами на ведийском санскрите [8]. На русском языке гимны РВ цитируются в переводе Т. Я. Елизаренковой [9].

Культурно-семиотический подход к исследованию числового компонента ритуальной загадки предполагает идентификацию кодов и правил порождения и интерпретации значений в пределах этих кодов.

Несмотря на видимые различия в трактовке ведийской брахмодья и в подходах к ее исследованию (см. [6, с. 123–124] и анализируемые там работы), не вызывает сомнения иносказательность ее образов, кодирование в ней сложного для понимания смысла, эзотерический характер представленного в ней знания. При этом широкое использование в ритуальной загадке числового кода объясняется, по мнению В. Н. Топорова, ее магической и эвристической прагматикой: «Поскольку числа суть модель Вселенной в ее макрокосмическом и микрокосмическом аспектах и поскольку числа могут изменяться в зависимости от некоторых операций, совершаемых над ними, – постольку числа могут не только

бесстрастно взглянуть в будущее, но и, нарушив статическое равновесие актуального состояния, спровоцировать случайное движение, заставить природу выявить отдельные свои тайны, идентифицируемые исключительно в условиях движения всей системы» [5, с. 33].

В энigmatических отрывках РВ числовые описания нередко используются для кодирования смысла. Ср. РВ I, 164, 11: *dvādaś āraṃ nahī taj jarāya varvartī cakram pari dyām ṛtasya / ā putrā agne mithun āso atra saptaśatāni viṃśatīś ca tasthuḥ* [8] – *О двенадцати спицах – ведь оно не изнашивается! – Вращается колесо закона по небу. На нем, о Агни, парами сыновья стоят, семь сотен и двадцать* [9]. В цитируемом отрывке предметом аллегорического описания с помощью чисел является солнце, свершающее свой годовой путь по небу за 12 месяцев (пары 720 сыновей – это 360 дней и 360 ночей). Значительно реже число является предметом загадывания, ответом на вопрос *kati* («сколько?»). Ср. космогонический гимн о создании Вселенной из частей тела мирового гиганта Пуруши (РВ X, 90, 11): *yat puruṣaṃ vy adadhuh kati dhā vy akalpayan* [8] – *Когда Пурушу расчленили, на сколько частей разделили его?* [9].

В приведенной загадке о солнце-годе на первый план выходят количественные характеристики чисел. Для ее разгадывания достаточно владеть несложными астрономическими познаниями. Во многих других случаях в ритуальных загадках числовая символика отражает и тестирует владение системой коллективных представлений (мифологических, космологических, ритуальных). Примером может служить загадка, содержащаяся в гимне РВ I, 152, 2: *etac cana tvo vi ciketad eṣāṃ satyo mantraḥ kaviśasta ṛghāvān / triraśrīm hanti caturaśrīr ugro devanido ha prathamā ajūryan* [8] – *Не каждый из них поймет это. Истинно произнесенное поэтами потрясающее высказывание: «Грозный четырехгранник побивает трехгранник. Первыми состарились хулители богов»* [9]. Загадка описывает мифологический поединок, предположительно, между богами и их врагами.

Семантизация чисел в ведийской культуре выражается в том, что они носят не только количественный, но и качественный характер, так как некоторые числа (3, 7, 9, 12, 21, 33 и др.) сохраняют символическое (сакральное) значение, важное и для ритуальной магии. В ряде случаев они кодируют определенные предметы, например, 33 бога, 2 Ашвина, 7 лучей солнца и пр. Ср. РВ I, 164, 2: *sapta yuñjanti ratham ekacakram eko aśvo vahati sapta nāmā* [8] –

Семеро запрягают однокольную колесницу. Один конь везет с семью именами [9]. Загадка описывает колесницу бога-солнца Сурьи, у которого семь коней-лучей, но и сам он одновременно и возница, и конь (один), который везет колесницу.

Числа в контексте мифопоэтической культуры соотносятся с определенными предметами, описывают структуру мира и его происхождение [5, с. 9–15]. В рамках этиологического мифа как инструмента познания действительности мир и его части подлежат генетическому объяснению в олицетворенной форме. При этом имеет значение порядок порождения предметов и родственные связи между ними, включая принцип старшинства. Числам отводится классификационная функция. Ср. РВ I, 164, 1: *asya vātasya palitasya hotustasya bhrātā madhyam o astyaśnaḥ tṛtīyo bhrātā ghrtaṣṛṣṭho* [8] – *У этого любимого седого хотапа средний его брат – пожиратель. Третий брат его – жирноспинный* [9]. Братья, по мнению некоторых исследователей, – олицетворение трех огней: небесного (солнца) (= хотар, старший брат), земного жертвенного (= третий брат, жирноспинный) и огня воздушного пространства – молнии (= пожиратель) [6, с. 120–121]. Антропоморфные метафоры загадки активируют генеалогический контекст, числа – порядок возникновения предметов.

Кроме количественных и символических признаков предметов, числа в ведийских загадках приобретают характер языка моделирования Вселенной. Ср. РВ VIII, 29, 7: *trīṇyeka urugāyo vi cakrame yatra devāso madanti* [8] – *Три (шага) один, далеко движущийся, прошагал (туда,) где блаженствуют боги* [9]. Речь идет о знаменитом мифологическом сюжете – трех космических шагах Вишну, которые описывают динамический процесс (последовательные этапы) сотворения трех миров и пространственную вертикальную структуру Вселенной: нижний мир, включая землю, соответствует первому шагу, верхний мир – второму, а единство миров – третьему. Таким образом, три шага в упомянутом сюжете – это характерная для ведийской традиции числовая модель, значимая для реализации ритуальной прагматики, в которой числа рассматривались как средство преодоления деструктивных хаотических тенденций и упорядочения действительности.

Дискурсивный аспект ритуальной загадки предполагает ее рассмотрение как коммуникативного события в контексте ритуальной практики, с ее дискурсом, воплощающим мифологическое сознание, и космогонической прагматикой.

В контексте ведийского ритуала брахмодья представляет собой вербальный космогонический акт, в котором реализуется магическая, или заклинательная, функция языка. В теории речевых актов такого рода высказывания относят к перформативам, эквивалентным действию. В сочетании с предметными действиями такие высказывания в качестве перлокутивного эффекта предполагают воздействие на предметы внешнего мира [10, с. 20]. Участники этого коммуникативного события и их роли дискуссионны. Разгадывание загадки, по-видимому, соотносилось с ритуальной космогонической магией. Не вызывает сомнения, однако, что для решения коммуникативных задач ритуальной загадки как дискурсивного явления реализовался набор коммуникативных стратегий и тактик.

Одной из ключевых стратегий ритуальной загадки является стратегия управления декодированием и интерпретацией. Названная стратегия двойка: с одной стороны, она обеспечивает зашифрованность тайного смысла сообщения, с другой – создает потенциальные возможности для разгадывания. Реализуется эта стратегия посредством кодов, известных узкому кругу посвященных. Среди этих кодов не последнее место принадлежит числовому. В ритуальной коммуникации с помощью него создаются аллюзии, позволяющие извлечь смысл сообщения. Ср. загадку о годе (РВ I, 164, 12): *pañcapādam pitaraṃ dvādaśākṛtiṃ diva āhuḥ pare ardhe purīṣiṇam* [8] – *О пятиногом, двенадцатичастном говорят, что он отец, о владельце источника на дальней половине неба* [9]. Числительное *pañcan* («пять») указывает на количество индийских сезонов, *dvā-daśa* («двенадцать») – на число месяцев.

Когнитивно-семиотический подход к исследованию функционирования числового компонента в ритуальной загадке как поликодовом и мультимодальном явлении фокусируется на том, как в когнитивной модели загадки различные коды задействуются в сфере-источнике и в сфере-мишени. Интерес представляет и взаимодействие различных кодов.

Объемные аллегорические образы брахмодья нередко основаны на метафорических описаниях загадываемых явлений. Числовой код преимущественно принадлежит к сфере-источнику и используется для описания менее понятного через что-то более понятное и близкое человеку, нередко в сочетании с соматическим кодом: одна голова, две руки или ноги, три шага, десять пальцев на двух руках, двадцать пальцев всего, пять – на одной руке, двенадцать фаланг и пр. Ср. РВ VIII, 72, 7: *duhanti saptaikāṃ upa dvā*

rañsa sṛjataḥ [8] – Доят одну (корову) семеро (жрецов), две (руки) подпускают (к ней) пятерых [9]. Загадка иносказательно описывает процесс доения коровы. Числа благодаря количественным значениям наглядно-образно описывают одну корову, семь жрецов, две руки, пять пальцев, позволяя понять смысл загадки – выжимание сомы.

Взаимодействие культурных кодов нередко достигается благодаря их сочетанию в сложных словах: *catuṣkarpadā yuvatīḥ* (четырехкопая юница) (=Вселенная) (РВ X, 114, 3) [8], *trinābhi sakrat* (трехступичатое колесо) (= Солнце) (РВ I, 164, 2) [8], *имеющий двух матерей хотар (dvimātā hotā)* (= Агни) (РВ III, 55, 7) [8] и мн. др. Ср. РВ I, 164, 41: *gaurīr mīmāya salilāni takṣaty ekapadī dvīpadī sāvī catuṣpadī / aṣṭāpadī navapadī babhūviṣṭ sahasrākṣarā parame vuotan* [8] – Буйволица замычала, создавая потоки, став одноногой, двуногой, четвероногой, восьминогой, девятиногой, тысячесложной на высшем небе [9]. Отрывок описывает Божественную Речь. Сложные слова *ekapadī* («одноногая»), *dvīpadī* («двуногая») и др. содержат, помимо числового компонента, элемент соматического кода, соотносящего части тела с частями Вселенной. Однако корень *pad* многозначен. Он может обозначать одновременно и ногу, и стих, что создает многослойность текста. О намеренной игре значениями для создания зашифрованности текста свидетельствует последнее в этом ряду слово *тыщесложная (sahasrākṣarā)*, в котором корень *akṣara* означает «слово», «слог», «звук», «знак», то есть имеет отношение не к соматическому, а исключительно к языковому коду, сакрально значимому для вербального моделирования Вселенной в ритуале.

Итак, реализация культурносемиотического подхода к исследованию числового компонента в ритуальной загадке позволяет выявить в нем признаки дополнительного, по отношению к основному (вербальному), способа кодирования смысла, в основе которого лежат как количественные, так и качественные (символические) значения чисел. Кроме того, числовой компонент используется для конструирования моделей онтологической реальности. Загадка посредством числового компонента реализует космозидательную и антиэнтропийную прагматику ритуала.

С позиций дискурсивного подхода загадка – ключевое коммуникативное событие ритуала. Числовой компонент в ней способствует осуществлению стратегии управления кодированием и интерпретацией информации в ходе ритуальной

коммуникации посредством зашифровки и одновременно создания необходимых для понимания смысла аллюзий на загадываемые объекты.

Когнитивно-семиотический аспект исследования позволяет раскрыть использование и сложное взаимодействие между числовым и другими кодами в загадке. Было показано, что числовой код и интерсемиотические взаимодействия с его участием происходят в сферистическом источнике когнитивной метафоры, лежащей в основе ритуальной загадки благодаря языковой игре.

Список источников

1. Шабалина Е. В. Культурные коннотации числительного девять в русской языковой традиции (на польском фоне) // Славяноведение. 2013. № 5. С. 20–25.
2. Цуканов М. В., Абакумова О. Б. Числовой код лингвокультуры и его проявление в русской и английской паремииологической картине мира // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2024. № 1(20). С. 56–67.
3. Банкова Л. Л. Аксиологический статус числа семь в китайской лингвокультуре // Новый мир. Новый язык. новое мышление. М.: ДА МИД РФ, 2025. С. 11–15.
4. Высторонец Е. В. Символичность числа «сорок» во фразеологизмах разносистемных языков // Виноградовские чтения. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. С. 46–49.
5. Топоров В. Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М.: Наука, 1980. С. 3–58.
6. Десницкая Е. А. Ведийская брахмодья: эволюция жанра и проблема интерпретации // Asiatica. 2016. № 10. С. 116–125.
7. Воронкина М. А. Типология когнитивной метафоры древней загадки на основе области-источника // Актуальные проблемы науки и техники. 2025. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2025. С. 107–108.
8. *The Rig Veda in Sanskrit*. URL: <https://sacred-texts.com/hin/rv/san> (дата обращения: 18.02.2026).
9. *Rigveda*. Параллельный санскритско-русский корпус. URL: https://samskrutam.ru/parallel-corpus/index_rigveda.html (дата обращения: 18.02.2026).
10. Баранов А. Н. Магические дискурсивные практики в русском публичном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2024. Т. 23. № 3. С. 17–28.

References

1. Shabalina, E. V. (2013). *Kul'turnye konnotatsii chislennogo devyat' v russkoi yazykovoii traditsii (na pol'skom fone)* [Cultural Connotations of the Number Nine in the Russian Language Tradition (against the

- Polish Background)]. *Slavyanovedenie*, No. 5, pp. 20–25. (In Russian)
2. Tsukanov, M. V., Abakumova, O. B. (2024). *Chislvoi kod lingvokul'tury i ego proyavlenie v russkoi i angliiskoi paremiologicheskoi kartine mira* [The Numerical Code of Linguistic Culture and Its Manifestation in the Russian and English Paremiological Worldview]. *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov*, No. 1(20), pp. 56–67. (In Russian)
3. Bankova, L. L. (2025). *Aksiologicheskii status chisla sem' v kitaiskoi lingvokul'ture* [The Axiological Status of the Number Seven in Chinese Linguoculture]. *Novyi mir. Novyi yazyk. novoe myshlenie*. Pp. 11–15. Moscow, DA MID RF. (In Russian)
4. Vystoropets, E. V. (2020). *Simvolichnost' chisla "sorok" vo frazeologizmakh raznosistemnykh yazykov* [The Symbolism of the Number "Forty" in Phraseological Units of Diverse Languages]. *Vinogradovskie chteniya*, pp. 46–49. Kirov, Mezhtseleobrazovatel'nyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii. (In Russian)
5. Toporov, V. N. (1980). *O chislovykh modelyakh v arkhaychnykh tekstakh* [On Numerical Models in Archaic Texts]. *Struktura teksta*. Pp. 3–58. Moscow, Nauka. (In Russian)
6. Desnitskaya, E. A. (2016). *Vediiskaya brakhmod'ya: ehvolyutsiya zhanra i problema interpretatsii* [Vedic Brahmodyas: History and Interpretation]. *Asiatica*, No. 10, pp. 116–125. (In Russian)
7. Voronkina, M. A. (2025). *Tipologiya kognitivnoi metafory drevnei zagadki na osnove oblasti-istochnika* [A Typology of the Cognitive Metaphor of an Ancient Riddle Based on the Source Domain]. *Aktual'nye problemy nauki i tekhniki*. Pp. 107–108. Rostov-on-Don, DSTU. (In Russian)
8. *The Rig Veda in Sanskrit*. URL: <https://sacred-texts.com/hin/rvsan> (accessed: 18.02.2026). (In Sanskrit)
9. *Rigveda. Parallel'nyi sanskritsko-russkii korpus* [The Rigveda. The Parallel Sanskrit-Russian Corpus]. URL: https://samskrtam.ru/parallel-corpus/index_rigveda.html (accessed: 18.02.2026). (In Russian)
10. Baranov, A. N. (2024). *Magicheskie diskursivnye praktiki v russkom publichnom diskurse* [Magical Discursive Practices in Russian Public Discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Yazykoznanie*, Vol. 23, No. 3, pp. 17–28. (In Russian)

The article was submitted on 14.04.2026

Поступила в редакцию 14.04.2026

Воронкина Маргарита Алексеевна,
кандидат философских наук,
доцент,
Донской государственной технической
университет,
344000, Россия, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, 1.
voronkina_m@mail.ru

Voronkina Margarita Alexeevna,
Ph.D. in Philosophy,
Associate Professor,
Don State Technical University,
1 Gagarin Sq.,
Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation.
voronkina_m@mail.ru